

Выяснение мнения ребенка относительно желания проживать с тем или иным родителем или порядка общения с отдельно проживающим родителем (близким родственником) в различных формах

При опросе ребенка в судебном заседании, как правило, первым вопросы задает судья. После проведения беседы с ребенком орган опеки и попечительства, являющийся лицом, участвующим в деле, также вправе задавать любые вопросы ребенку. В настоящее время в юридической литературе отсутствуют алгоритмы проведения опроса ребенка, при этом ориентироваться следует на п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 27.05.1998 № 10: «Если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу (ст.57 СК РФ), то следует предварительно **выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде.** Опрос следует производить с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, **в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц.** При опросе ребенка суду необходимо **выяснять, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает, и тому подобные обстоятельства».**

Также суды могут поручить органу опеки и попечительства проведение опроса ребенка по месту жительства. Как справедливо отмечает Сухотин А.А.¹, качество протоколов беседы с ребенком указывает на формальный подход сотрудников органов опеки и попечительства к подобным поручениям суда, а равно и на отсутствие у сотрудников необходимых психологических компетенций для опроса ребенка. Полагаем, что для успешного проведения опроса ребенка сотрудник органа опеки и попечительства должен быть знаком с возрастными особенностями реакций детей на развод родителей²:

«**Младенцы** могут реагировать на тревогу и депрессию ухаживающего родителя и возможную смену привычного образа жизни (переезд, изменения в распорядке дня, замена няни) снижением аппетита, тревогой, соматическими симптомами.

Дети младшего возраста (до 3 лет), как правило, не понимают, почему один из родителей стал проживать отдельно. В ситуации развода для них характерно регрессивное поведение с возрастанием зависимости, склонности к слезам и капризам, ухудшений речи, эпизодов ночного недержания мочи, и т.д. Дети могут проявлять отгороженность, у них могут быть вспышки немотивированной агрессии.

Дошкольники, как правило, еще не понимают, что означает развод, но осознают, что один из родителей стал меньше участвовать в их жизни. Переживания детей этого возраста в ситуации развода родителей часто сопряжены с чувствами тревоги, беспомощности, одиночества, горя и утраты. Наиболее характерным для них является чувство вины, когда дошкольники считают себя виноватыми в разводе родителей из-за того, что они были «недостаточно хорошими» или «плохо себя вели». Для детей этого возраста характерны фантазии о примирении родителей. В ситуации развода для дошкольников также характерны регрессивное поведение, возросшая агрессивность по отношению к опекающему родителю и к сверстникам, повышенная капризность и эмоциональная лабильность.

¹Сухотин А.А. О профессиональной компетенции органов опеки и попечительства при установлении юридически значимых психологических категорий в семейных спорах, связанных с воспитанием детей // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2018. С. 198–200.

²Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. – М.: Генезис, 2011. С. 102–105.

Дети **младшего школьного возраста** уже понимают, что такое развод и что родители больше не будут жить вместе, потому что не любят друг друга. По определению Л. Франке, возраст от 6 до 8 является «возрастом печали». Разрушение семьи как системы они воспринимают как утрату безопасного окружения, а естественная возрастная незрелость защитных механизмов не позволяет эффективно противостоять этим разрушениям. В этом возрасте у детей наиболее сильно проявляются тревога, чувство утраты, одиночество, чувство беспомощности, обида на ушедшего из семьи родителя, «... злость, страх, предательство, чувство разрушенного дома и глубокая тоска – характерные реакции детей этого возраста на развод родителей...». Они пытаются понять причину происшедшего и часто надеются на восстановление семьи. Потеря одного родителя делает для ребенка возможным утрату и другого родителя тоже, с чем связаны характерные для этого возраста страхи и усиливающаяся зависимость. В ситуации развода родителей у младших школьников, в сравнении с детьми других возрастов, более часто встречаются нарушения сна, невротические симптомы (страхи, потеря аппетита, повышение частоты мочеиспускания, диарея, боли). У них могут ухудшаться уровень социального функционирования, школьная успеваемость, взаимоотношения со сверстниками.

Период от 9 до 12 лет был назван Л. Франке «возрастом злости». В этом возрасте дети склонны к максимализму, у них обострено чувство справедливости и имеются свои представления о том, что правильно и неправильно. Их представления о добре и зле лишены гибкости. Если родитель, от которого ребенок усвоил эти представления, сам не следует им, подросток чувствует злость, которая и определяет его отношение к разводу. В отличие от более младших детей, которые борются со своими агрессивными чувствами к родителям, они ищут эти чувства и предоставляют им полную свободу. Кризис лояльности в этом возрасте часто приводит к отвержению одного из родителей, созданию альянса с другим. Выбирая между «добром» и «злом», дети часто демонстрируют такую враждебность к отдельно проживающему родителю, что их общение становится очень затруднительным. Когда один из родителей поддерживает ребенка в его отвержении другого родителя и старается привлечь его на свою сторону - при таких обстоятельствах часто появляется обратная реакция в более старшем возрасте, когда подросток начинает обвинять опекающего родителя в препятствиях общению с ранее отвергаемым родителем.

В ситуации развода родителей **подростки** могут чувствовать злость и утрату иллюзий. Для них характерны переживания покинутости и тревога за будущее. Они могут беспокоиться о финансовой стабильности, о своей будущей семье. В ситуации развода у них часто отмечается депрессивная симптоматика, возрастание агрессивности, изменение поведения в ту или другую сторону (слишком хорошее или слишком плохое). Они могут пытаться извлечь выгоду из ситуации и контролировать семью. Для детей этого возраста в ситуации развода родителей характерна более ранняя эмансипация, которая определяется чувством, что они «быстро должны стать взрослыми». Так, по мнению Л. Франке, реакцией детей старше 12 лет, на развод родителей является «ложное взросление». Для них характерны попытки вычеркнуть одного или обоих родителей из своей жизни».

Особенные трудности порождает проблема «возраста злости», поскольку ребенок действительно оказывается эмоционально вовлеченным в позицию обвинения по отношению к отдельно проживающему родителю, что существенно осложняет его участие в воспитании и жизни ребенка.

Полагаем, что сам алгоритм опроса целесообразно определить в ходе эмпирического исследования, взяв за основу и проработав с экспертами ключевые тезисы, представленные в статье Сорина А.В.³

В случае совершения исполнительных действий по передаче (отобранию) ребенка от одного родителя к другому на наш взгляд ключевым залогом успеха является создание условий, которые исключали бы участие должника (совместно проживающего родителя, от

³Сорин А.В. Опрос детей разного возраста на заседании суда и при осуществлении исполнительных действий // Судья. 2019. № 10. С. 26–31.

которого отбирается ребенок) при проведении беседы с ребенком. В ч. 1 ст. 109.3. Федерального закона «Об исполнительном производстве» указано, что передача и отобрание осуществляются с обязательным участием лица, которому передается ребенок (то есть взыскателя). В остальном алгоритм беседы должен строиться в зависимости от возраста ребенка и его актуального психологического отношения к взыскателю, что так же должно найти отражение в эмпирическом исследовании.

